

В далёкие-далёкие времена был период, когда императора даже выбирал Государственный наставник.

Но после того, как Великая Ци свергла предыдущую династию, из-за того, что Великий Император Тайцзу не любил Государственного наставника, его статус в Великой Ци значительно понизился. Лишь во времена правления предыдущего императора положение Государственного наставника немного улучшилось.

А тот Государственный наставник, которого так ценил предыдущий император, был именно этим человеком!

Цзянь Цзинь без колебаний отозвал свою духовную силу, которую использовал для лечения этого старика — он испытывал отвращение к этому Государственному наставнику.

Он не знал подробностей прошлого Хэ Минчжао, но был в курсе, что с детства Государственный наставник считал Хэ Минчжао несущим несчастья.

Сейчас среди народа всё ещё много тех, кто считает, что Хэ Минчжао не должен быть императором. Они уверены, что он принесёт беды стране, если станет правителем.

Все сомнения и трудности, с которыми сталкивался Хэ Минчжао в детстве, в конечном счёте были связаны с Государственным наставником!

Если бы этот человек не был уже старым, с его духовной силой, которая вот-вот исчезнет, Цзянь Цзинь не преминул бы преподать ему урок с помощью своей духовной силы.

— У меня есть дело к нему! — Государственный наставник указал на Цзянь Цзиня. — Я хочу с ним поговорить.

— Хм, я прибыл с императорским указом, чтобы пригласить господина Цзяня во дворец... Что вы намереваетесь сделать, Государственный наставник? — Управляющий Чжан даже не слез с лошади, холодно глядя на Государственного наставника.

Предыдущий император дал Государственному наставнику огромную власть, но с тех пор, как Хэ Минчжао взошёл на престол, жизнь Государственного наставника становилась всё тяжелее.

Если бы не то, что Государственный наставник в своё время заступился за Хэ Минчжао, когда тому было около десяти лет, и помог ему войти в Чёрную стражу, его давно бы казнили!

Управляющий Чжан, будучи близким человеком Хэ Минчжао, конечно же, несколько не боялся потерявшего влияние Государственного наставника.

И как только он закончил говорить, Чёрная стража за его спиной дружно вытащила свои длинные мечи, явно демонстрируя угрозу.

Лицо Государственного наставника изменилось, и в конечном итоге он промолчал. Увидев это, Управляющий Чжан усмехнулся, повернулся и с улыбкой посмотрел на Цзянь Цзиня:

— Господин Цзянь, прошу!

Управляющий Чжан привёз с собой карету. Он пригласил Цзянь Цзиня внутрь, затем щёлкнул кнутом, и они направились к императорскому дворцу.

Император приказал ему немедленно доставить Цзянь Цзиня обратно!

Кареты в те времена не были удобными. Даже несмотря на то, что дороги в столице были относительно ровными, а внутри кареты было много мягких подушек, Цзянь Цзинь всё равно чувствовал себя некомфортно.

Конечно, это было связано с тем, что карета двигалась очень быстро... Управляющий Чжан, казалось, изо всех сил старался как можно скорее доставить его к Хэ Минчжао.

Карета въехала в императорский дворец и остановилась совсем недалеко от покоев Хэ Минчжао.

Цзянь Цзинь вышел из кареты и, подгоняемый Управляющим Чжаном, подошёл к входу в покои Хэ Минчжао.

— Его Величество внутри, — Управляющий Чжан открыл дверь и жестом пригласил Цзянь Цзиня войти.

Духовная сила Хэ Минчжао уже обвилась вокруг его духовной силы... Цзянь Цзинь с улыбкой вошёл внутрь, но едва он переступил порог, дверь за ним захлопнулась. С помощью духовной силы он увидел, что Управляющий Чжан запер дверь снаружи.

В тот же момент он увидел Хэ Минчжао, держащего в руке меч и злобно смотрящего на него.

Цзянь Цзинь: «...»

Хэ Минчжао был одет в ту же одежду, что и вчера, когда уходил от Цзянь Цзиня.

Его волосы были слегка растрепаны, глаза красные, и теперь он смотрел на Цзянь Цзиня так, словно хотел его съесть.

Если бы кто-то другой оказался на месте Цзянь Цзиня, он бы, несомненно, испугался, но Цзянь Цзинь не мог испытывать страха — духовная сила Хэ Минчжао всё ещё обвивалась вокруг него.

Эмоции, передаваемые через эту духовную силу, были полны печали и боли, словно ребёнок, который, получив обиду, бросается в объятия матери за утешением.

Цзянь Цзинь старался успокоить Хэ Минчжао своей духовной силой и произнёс:

— Ваше Величество?

Хэ Минчжао медленно подошёл к Цзянь Цзиню, таща за собой затупившийся меч.

Его лицо было холодным, от него исходила ледяная аура, создавая сильное давление. Но хуже всего было то, что, подойдя к Цзянь Цзиню, он поднял руку и приставил меч к его шее.

— Цзянь Цзинь... — Увидев, как Цзянь Цзинь с невинной и простой улыбкой смотрит на него, ярость охватила всё его тело, словно он оказался в раскалённой печи.

Цзянь Цзинь прибыл быстро, но не так быстро, как Чёрная стража.

Ещё до того, как Цзянь Цзинь вошёл, один из стражников уже сообщил ему, что Управляющий Чжан, отправляясь за Цзянь Цзинем, встретил Государственного наставника.

Государственный наставник явно знал Цзянь Цзиня. Кем же он был на самом деле?

— Ваше Величество, вам плохо? — спросил Цзянь Цзинь.

Эмоции, передаваемые духовной силой Хэ Минчжао, указывали на то, что ему действительно было плохо.

— А если так? — ответил Хэ Минчжао, глядя на Цзянь Цзиня.

Он действительно был болен. Ранее его мучила невыносимая головная боль, и он чувствовал себя ужасно, но стоило ему увидеть Цзянь Цзиня, как ему стало легче.

Он знал, что Цзянь Цзинь питает к нему недобрые намерения, но всё равно хотел быть рядом с ним.

Он был просто глупцом!

— Что именно вас беспокоит? — с беспокойством спросил Цзянь Цзинь.

— Разве сейчас тебе не стоит сначала подумать о себе? — сказал Хэ Минчжао, слегка сдвинув руку, и меч на шее Цзянь Цзиня приблизился ещё больше.

Ему не нужна была забота Цзянь Цзиня, если она была неискренней!

— Ваше Величество, ваше состояние не очень хорошее, — нахмурился Цзянь Цзинь.

Он использовал свою духовную силу, чтобы осмотреть Хэ Минчжао, и обнаружил, что, помимо того, что его духовная сила была более хаотичной, чем вчера, он также был физически истощён и нуждался в отдыхе.

Думая об этом, Цзянь Цзинь сделал шаг вперёд и взял Хэ Минчжао за руку:

— Вы очень устали, пойдёмте поспите.

Хэ Минчжао не ожидал, что, несмотря на то, что он угрожал мечом, Цзянь Цзинь не испугался и даже предложил ему поспать.

Что ещё хуже, он действительно почувствовал сонливость и захотел лечь спать вместе с Цзянь Цзинем.

Раньше он боялся, что Цзянь Цзинь узнает его истинную сущность, и не решался спать с ним, но теперь всё изменилось — он мог спать рядом с Цзянь Цзинем.

У него даже появилась такая мысль!

Цзянь Цзинь его не любил!

Эта мысль внезапно возникла в его голове, и Хэ Минчжао почувствовал, как его голова раскалывается от боли.

Цзянь Цзинь тоже забеспокоился.

Едва войдя, он заметил, что духовная сила Хэ Минчжао была не в порядке, и всё это время пытался помочь ему, но в процессе лечения состояние Хэ Минчжао только ухудшилось!

Духовная сила его партнёра, и без того израненная, теперь выглядела ещё хуже, и она,

обвиваясь вокруг него, словно «плакала», что задевало его до глубины души.

Что случилось с Хэ Минчжао?

Цзянь Цзинь был в растерянности, как вдруг Хэ Минчжао сбросил его руку.

Но это было ещё не всё. Глаза Хэ Минчжао, уже полные красных прожилок, стали ещё более кровавыми, и он схватил Цзянь Цзиня за воротник:

— Цзянь Цзинь, лучше тебе слушать меня, иначе... я убью тебя!

Цзянь Цзинь был ошеломлён.

Но в этот момент Хэ Минчжао отпустил его, затем, держа меч, указал на него и сказал:

— Раздевайся!

Цзянь Цзинь: «???»

— Раздевайся! — повторил Хэ Минчжао, его духовная сила снова стала хаотичной.

— Хорошо, хорошо, я раздеваюсь, — поспешно ответил Цзянь Цзинь и начал снимать одежду.

Его партнёр, по неизвестной причине, был крайне нестабилен, и в такой ситуации лучше было подчиниться.

В конце концов, в покоях кроме Хэ Минчжао никого не было, так что можно было и раздеться.

Цзянь Цзинь уже начал раздеваться, но Хэ Минчжао не опустил меч.

Он был в замешательстве.

С одной стороны, он не хотел причинять вред Цзянь Цзиню, а с другой — злился, что Цзянь Цзинь ему не принадлежит.

Но это не имело значения.

Скоро Цзянь Цзинь будет его.

Уголок губ Хэ Минчжао изогнулся в жестокой улыбке, и он добавил:

— Разденься полностью и ложись на кровать!

Цзянь Цзинь даже не думал сопротивляться. Продолжая раздеваться, он подошёл к кровати.

Духовная сила его партнёра обвивалась вокруг его духовной силы, «плача», чего раньше никогда не было... Хэ Минчжао «плакал» так, что его сердце растаяло, и в такой момент он был готов выполнить любое его желание!

Цзянь Цзинь, продолжая раздеваться, использовал свою духовную силу, чтобы успокоить Хэ Минчжао, и забыл о необходимости говорить.

До переселения он прожил более тридцати лет, и всё это время привык общаться с помощью духовной силы. После прибытия на эту планету он старался измениться, но иногда всё равно забывал о необходимости использовать слова.

Хэ Минчжао, видя, как Цзянь Цзинь молча раздевается, решил, что тот, несомненно, разозлился.

Сейчас Цзянь Цзинь даже не улыбался, его лицо было совершенно бесстрастным...

Цзянь Цзинь: «Несправедливо! Я был занят лечением и забыл улыбнуться!»

[Нет авторских примечаний для этой главы.]

<http://bllate.org/book/16212/1455703>